

Я громко застонала, когда будильник зазвенел у меня в ухе.

Почему он не останавливается? Аааа! Я спрятала голову под подушку, чтобы заглушить шум, но он все равно доносился до моих ушей. Наконец я прищурила глаза и швырнула подушку через всю комнату, сбив часы с комода. Как будто это помогло. Бип! Бип! Бип! Часы просили, чтобы их разбили. После десяти минут раздумий о том, стоит ли вставать и разбивать его, я стащила свое усталое тело с кровати и стала шарить в темноте, пока не нашла часы и не ударила по ним, пока не нажала на кнопку выключения. Наконец-то.

Моя работа! Я должна была быть там в семь! Это было через полчаса! Я бросилась в ванную, зная, что бежать туда придется минут двадцать, если повезет. Я не могла опоздать в свой первый день. Я накинула рубашку с длинными рукавами и скинни, которые уже разложила, и натянула серо-зеленые кроссовки, не потрудившись развязать шнурки. Вбежав в ванную, я заплела волосы в хвост и засунула его под темно-синюю кепку New England Patriots, а через несколько секунд нанесла достаточно макияжа, чтобы выглядеть не так мертво.

Схватив сумочку с крючка на двери, я случайно захлопнула за собой дверь и вздрогнула, когда звук разнесся по дому. Упс. Надеюсь, маму с папой это не разбудило. Я крепко заперла за собой входную дверь и помчалась вниз по бесконечным лестничным пролетам, радуясь отсутствию людей в коридорах, через которые я бежала. Ледяной воздух обрушился на меня, как кирпичная стена. Черт, я забыла куртку. Отлично, это будет холодная пробежка.

Я не обращала внимания на тревожные взгляды групп мужчин, тусующихся у здания, и продолжала бежать, зная, что, если я буду смотреть им вслед, у меня будут только новые неприятности. Я надеялась, что после того, как расплачусь с долгами, смогу купить маме и папе настоящий дом, подальше отсюда. Далеко отсюда. Здесь было слишком опасно. Уровень преступности зашкаливал. Удивительно, что никого из нас еще не ограбили. Я трижды постучала по деревянной скамейке, когда пробежала мимо нее, надеясь, что не испортила наш рекорд чистоты.

Наконец показалась башня Старка, и я бросила взгляд на часы, протискиваясь во вращающуюся дверь. Было 6:52. Значит, я добралась за пятнадцать минут. Рекордное время для меня. Я постоянно забегала в Башню на своей последней работе, когда работала в ресторане на соседней улице, который недавно закрылся.

"Лилли! Привет! Ты как раз вовремя! Ты в порядке? Ты выглядишь немного уставшей". Майкл нахмурил брови, пересекая пол главного холла, пока я вдыхала горячий воздух в замерзшие пальцы.

"Нет, я в порядке. Просто на улице холодно".

"Ты надела куртку?! Это холодно! Ты подхватишь воспаление легких!"

"Да, мам", - пошутила я, поворачиваясь, чтобы последовать за ним к лифту. "Я просто забыла ее, вот и все".

"Ну, не вводи это в привычку, пожалуйста. Ты нужна мне, чтобы оставаться в живых достаточно долго, чтобы действительно выполнять эту работу", - рассмеялся он. Серебристая дверь хлопнулась со звуком "Динь! Звук. "Итак, я собираюсь запрограммировать вас в систему, чтобы всякий раз, когда вы будете подниматься, она автоматически распознавала вас и давала разрешение на подъем", - объяснил он. Он повернулся к кнопкам и нажал на ту, что отвечала за восемьдесят пятый этаж. "Джарвис?" - сказал он. Я открыл рот, чтобы спросить, что он имеет в виду, но меня прервал голос, донесшийся откуда-то со стороны.

"Да, Майкл?" Я подпрыгнула и непроизвольно вскрикнула, прижав руку к груди. Майкл рассмеялся и положил руку мне на плечо.

"Что, во имя всего святого, это такое?!" воскликнула я, замедляя бешено колотящееся сердце.

"Это Джарвис", - успел сказать он между приступами смеха. Я сложила руки и постучала ногой, драматически выжидая. Наконец он снова смог дышать и продолжил объяснения. "Джарвис - это искусственный интеллект. Он взаимодействует со всей башней. Если вам что-нибудь понадобится, просто спросите его. Джарвис, Лилли Дауэр будет предоставлен полный доступ на этажи резиденции. Она будет новой уборщицей".

"Да, сэр. Мне сообщить мистеру Старку, что вы поднимаетесь?" - ответил голос. Это был британский голос, что было очевидно. Это было безумием.

"Нет, лучше не беспокоить его. Я приведу Лилли к нему после экскурсии".

"Да, сэр". Дверь со щелчком открылась, и я чуть не задохнулась от увиденного. Лифт открылся в массивную комнату с бетонным полом, утопленным жилым пространством, баром и кухней по бокам. Потолок был очень высоким, а одна стена целиком состояла из окон.

"Это безумие", - бормотала я, входя в комнату, почти в оцепенении. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь окажусь здесь?

"Я знаю. Но здесь грязно", - ответил Майкл. Я повернулась, чтобы увидеть, как он отбрасывает в сторону какой-то мусор, и тогда я действительно начала изучать местность. По всему жилому пространству стояло несколько полуоткрытых коробок из-под пиццы. Салфетки, посуда и случайные предметы одежды были разбросаны по всей комнате. Это была свалка. Кухня, как я теперь заметил, была завалена грязной посудой, а на прилавке лежала старая еда.

"Мерзость", - сказала я, зажав вонючую футболку между большим и указательным пальцами. В этот момент дверь лифта звякнула, и из него вышел мужчина. Но не просто мужчина. Этот мужчина был высок и серьезно сложен, и мне не было стыдно наблюдать за его толстыми, мускулистыми руками и стройным торсом, несмотря на то, что он выглядел потенциально достаточно старым, чтобы быть моим отцом. Ведь мне всего девятнадцать. На нем была пара черных джоггеров и темно-фиолетовая футболка. Я выронила футболку из рук и неловко помахала рукой. Его песочно-каштановые волосы были подстрижены довольно коротко и были мокрыми, как и футболка, как будто он тренировался. У него была квадратная челюсть и четко очерченные брови, одна из которых была приподнята, когда его взгляд скользил между мной и Михалом.

"О, Клинт, привет. Это Лилли. Она здесь, чтобы... ну, чтобы почистить этот свинарник, который вы, ребята, называете домом", - сказал Майкл, жестикулируя вокруг себя. Мужчина кивнул и улыбнулся, взяв стаканчик из почти пустого холодильника. Он подошел и пожал мне руку, пристально глядя на меня, отчего мне захотелось зажмуриться. Зачем ему понадобилось так пристально смотреть?

"Клинт Бартон. Майкл поступил умно, отправив тебя сюда для этого. Мне жаль, что тебе вообще приходится это делать, но... обычно у нас нет времени, поэтому все становится... очень плохо, как ты видишь". Я кивнула и оглядела беспорядок.

"Лилиан Дауэр. И если честно, я просто благодарна, что получила эту работу. Она была мне очень нужна", - ответила я. Он снова кивнул и жестом указал на лифт.

"Надеюсь, вы справитесь с этим. Я знаю, что сошел бы с ума, если бы это была моя работа", - добавил он с усмешкой. Я улыбнулась и слегка хихикнула.

"Спасибо, это вселяет в меня уверенность", - язвительно сказала я. Он рассмеялся и направился к лифту.

"Увидимся, детка", - сказал он, когда дверь закрылась. Это было интересно.

"Он отличный парень", - размышлял Майкл. "Но продолжим. Мы поднимаемся на этаж, где находятся спальни. Вы будете убирать их, но только по просьбе. Большинство из них, я думаю, сделают это сами. Они любят уединение, а это очень ценный ресурс, когда живешь с таким количеством других людей".

"Ладно, мне это подходит. Мне все равно не нравится возиться с личными вещами людей". Мы поднялись на три этажа, и вид из окна резко отличался от вида из гостиной. На этот раз дверь открылась в большой коридор, уставленный серыми дверями, которые отчетливо напоминали коридоры между квартирами, где я жила, только... чище, немного, и приятнее. И теплее.

С каждой стороны было по шесть комнат, и шесть из них носили следы пребывания. У первой двери справа на дверной ручке висела нитка красных и черных бус. Следующая за ней имела ряд зазубрин и отверстий в центре на уровне глаз, как будто туда что-то неоднократно прикрепляли. У первой двери слева от меня вокруг дверной ручки был странный круг, похожий, сделанный из переплетенных нитей золота. Следующая дверь была нетронута, но вместо унылого серого цвета остальных дверей она была просто зеленой. Но не уныло-зеленой. Скорее, это был насыщенный зеленый цвет травы. На третьей двери справа красовался знак отличия армии США. А вот третья дверь слева отличалась от остальных. Толстое дерево было покрыто вмятинами и отметинами, некоторые из которых странно напоминали форму кулака. На ручке висела единственная красная ленточка.

<http://tl.rulate.ru/book/105135/3701977>